

УДК 316.334:37;303.6

ПЕТР ДЛУГОШ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЛЬШЕ

Статья посвящена анализу влияния общества на социально-культурные изменения в образовательной системе. С одной стороны, появление общества знаний вызвало рост охвата подрастающего поколения высшим и средним образованием. С другой стороны, реформа образования привела к возникновению новых образовательных неравенств. Они являются результатом рыночного характера образования и применения образовательных стратегий для среднего класса. В результате произошло разделение на слабые и средние школы для масс и элитарные представительства для детей высшего класса. Только эти другие типы школ дают шанс на образование высокого качества, которое и есть искомым в обществе знаний.

Ключевые слова: общество знаний, реформа образования, образовательные неравенства.

Новое общество, в котором знания являются основой, – это общество, исключаящее необразованных людей. Можно сказать, что необразованные индивиды в этом обществе обречены на занятие второстепенных общественных позиций, не имея шансов на повышение, изменение статуса, рост материального благосостояния. Нехватка образования угрожает исключением из сообщества, в котором знания представляют собой основание экономического взлета и являются главным условием продвижения на рынке труда.

Питер Друкер в книге “*The Post-Capitalist Society*”, наблюдая изменения экономики общества, констатировал, что возникает новый тип посткапиталистического общества, богатство которого возникло благодаря знаниям, а конкретно – в результате использования знаний в хозяйственной деятельности. По мнению П. Друкера, «посткапиталистическое общество нуждается в образованных людях больше, чем какое-либо раннее общество» [1, с. 173]. И что заслуживает особенного внимания, «общество знаний должно вести к появлению своего понятия образованной личности, Она должна быть всесторонне образованной, поскольку вооруженное знаниями общество является обществом многих разных областей знаний и вместе с тем глобальным в сферах денег, экономик, карьер, технологий и информации» [2, с. 172].

О большом влиянии образования на жизненные шансы писал уже в период между войнами С. Рыхлинский. Он считал, что “образование становится каждый раз в большей степени необходимым условием жизненной карьеры” [3, с. 227].

Также на факт увеличения роли образования в достижении общественного статуса обращал внимание П. Сорокин. Образование он трактовал как один из каналов общественной подвижности и считал, что его роль будет возрастать вместе с развитием общества, а от статуса образования будет зависеть общественная позиция индивида: “без диплома об окончании университета или колледжа индивид не может быть фактически трудоустроен или назначен на высокую должность то ли в правительственной иерархии то ли во многих других сферах” [4, с. 166]. Автор уже в 20 гг. XX в. отмечал возрастание роли образовательного канала в достижении общественного продвижения. Подтверждение этому он нашел в данных, из которых следовало, что без диплома индивид не может быть трудоустроен в высокой должности. Много областей общественной активности закрыты перед человеком без соответствующего диплома, который, к тому же, не имеет более высоких заработков, нежели индивиды с дипломами [5].

И что наиболее важно, это то, что много людей с низким статусом смогли получить общественное повышение благодаря образованию. Убеждение, что именно образование – наилучшая дорога к общественному росту, привело в то время к “развитию университетов и высших школ, к появлению сотен тысяч студентов” [6].

Как показывают примеры, уже в довоенные времена в Польше и Соединенных Штатах Америки наблюдалось влияние образования на подвижность общества и личности в нем.

В настоящее время роль образования еще более возросла. Во времена общества риска образование является одним из его важнейших признаков. Ультрих Бек, размышляя на тему общества риска, отмечает, что наилучшим страховым полисом во времена риска и неуверенности будет образование. Он снова возвращается к мысли о том, что нехватка образования в значительной мере ограничивает жизненные возможности индивида: “без квалификации и диплома профессионального будущего нет вообще. Начинает распространяться мнение, что диплом и квалификация охватывают все меньше людей, в то время как они все более необходимы, чтобы достичь проективных профессиональных позиций, являющихся все более редким благом” [7, с. 227].

Кажется, что весьма быстро польское общество разобралось в этих реалиях и механизмах, управляющих карьерой и успехом. Образование в этом случае ничего не гарантирует, но нехватка того же образования предопределяет вопрос о получении хорошей работы, которая гарантирует высокие доходы, престиж и высокое качество жизни.

Реформа образования и ее цели

Парадоксом является то, что в ситуации возникновения общества знаний углубились образовательные неравенства. Они встречаются повсеместно, и с давних пор их пробуют нивелировать. Сутью проблемы образовательного неравенства является неравномерное распределение шансов и образовательных возможностей среди молодежи. Сегодня, как следует из представленных теоретических концепций, в выигрыше оказывается тот, кто владеет

соответствующим образованием. Образование высокого качества становится наилучшим обеспечением индивида на трудные времена общества риска.

В связи с отмеченными выше угрозами и рисками, политики приняли действия, внедряя образовательную реформу. Так 7 января 1999 г. премьер польского правительства Ежи Бузек объявил начало фундаментальной реформы образовательной системы. Изменения в образовании должны были реализовывать следующие цели:

- образование гимназий с целью проверки и повышения образовательных шансов сельского населения;
- подъем уровня сельского образования путем организации больших гимназических центров, к которым должны подвозиться дети из сельской глубинки;
- создание новой стипендиальной системы и значительно большее финансирование школ в целях развития всего дидактического комплекса;
- повышение компетенции учителей через систему кредитов, подготовок, переподготовок и финансовых стимулов [8].

Нужно отметить, что после введения реформы немного изменилась ситуация в плане уменьшения образовательных неравенств [9]. Были видны изменения количественного характера, увеличился доступ к образованию, однако возникли новые образовательные неравенства.

С начала 1990-х гг. в Польше наблюдался рост числа учащихся в школах, обеспечивающих полное среднее образование.

Наибольший прирост учащихся зафиксирован в лицеях. Если в 1980-е гг. в лицеях училось 20% представителей подрастающего поколения, то в 2009/10 – 44%. Более наглядно распространение среднего образования, если принять во внимание, что число выпускников школ с аттестатом зрелости, позволяющим получить индекс высшего учебного заведения, составило 80% от общего числа.

Еще больший скачок в плане доступа к высшему образованию был отмечен в отношении студентов. Между 1990 г. и 2010 г. число студентов выросло в 370%. Польша имеет высокий показатель охвата образованием 41,2%, что выше, чем средние величины для ЕС и OECD [10].

С одной стороны, представленные данные можно трактовать как выравнивание образовательного уровня, то есть ответ на вызовы, которые идут со стороны общества знаний и общества риска. Образование становится основанием общественного положения индивида и определяет жизненные шансы человека в современном обществе. Нехватка образования является одним из факторов общественной маргинализации. В условиях общества риска образование уменьшает риск безработицы, бедности и низкого качества жизни. Оно выполняет функцию личного полиса на переменчивые и неуверенные времена. Среди лиц с высшим образованием по-прежнему фиксируется меньшая безработица, такие лица также быстрее находят работу и имеют высшую заработную плату. В результате можно констатировать, что образование не гарантирует успеха, но его нехватка гарантирует поражение.

Однако, с другой стороны, по-прежнему существуют образовательные неравенства. Невзирая на внедряемые изменения в образовательной системе, которые должны были привести к уменьшению влияния статуса семьи на образовательные достижения, в этом отношении мало что изменилось. В Польше по-прежнему результаты работы школы определяются через статус семей, чьи дети там обучаются, а не по качеству работы учителей [11].

В Польше эта связь выше, чем в государствах ОЕСД, что и объясняет причины сохранения данного положения. Другая проблема, которая здесь возникает, касается идентификации факторов, генерирующих образовательные неравенства после реформы 1999 г.

Незапланированные последствия образовательных изменений в Польше

В нынешних общественно-экономических реалиях появляются новые явления, которые имеют влияние на характер и темпы изменений в образовании. Проявляются также и новые, незапланированные последствия изменений в образовательной системе.

Речь идет, прежде всего, о появлении общества знаний, которое изменяет логику функционирования общественных систем. С этого момента знания приобретают иное значение, и являются главным фактором общественного развития. Возрастает значение специализированных и общих компетенций, умения управления информацией. Выигрышными являются специализированные компетенции, которые позволяют их владельцам достичь наивысшей квалификации, а также конкурировать на глобальном рынке работы. Проигравшими будут те, кто отпадет на более ранних ступенях школьного курса, или их знания будут неполными и низкого качества (слабые вузы и школы против престижных образовательных институций).

Формируется также общество риска, в котором образование выполняет функцию обеспечения на случай неуверенного и переменчивого будущего. И это значит, что не все школы или вузы в состоянии вооружать молодежь знаниями, которые будут полезны и помогут в достижении высокого статуса. Одни школы и вузы дают шансы на получение профессионального статуса, другие, в свою очередь, являются камерой хранения и, как пишет У. Бек, “представляют станции призрака”. Вопрос в том, понимает ли молодежь то, что некоторые школы продают “билет в никуда”, и лишь немногочисленные учебные заведения представляют собой лифт к высоким общественным позициям.

Следующим элементом, который следует учитывать, это рынокизация образования. В условиях свободного рынка знания, как и любое другое имущество, становятся товаром. Широкое развитие высшего образования в нашей стране подтверждает этот тезис.

Высших частных школ в Польше сегодня в три раза больше, чем государственных, и учились в них в 2009 г. около 600 тыс. В небольшом объеме приобрело развитие школьное частное предпринимательство на более низких ступенях образования. Рыночные элементы в образовании – это

конкуренция и борьба за “клиента” между вузами и школами низшей степени. Клиент/учащийся пойдет туда, где получит наилучшее образовательное предложение. Отсюда такая большая забота о высоких оценках школ и вузов в рейтингах, плебисцитах, результатах экзаменов (образовательная ценность EWD). С одной стороны, высокая позиция школы делает ее привлекательнее и желаннее, потому что увеличивает жизненные шансы молодежи. С другой стороны, школы, желая удержать высокие позиции в иерархии, такие учебные заведения рекрутируют наилучших учеников и вынуждают их к интенсивной подготовке при помощи частных уроков [12]. В конечном итоге, как показали слабые результаты аттестатов зрелости, с 2011 г. школа не справляется с подготовкой учеников к внешним экзаменам. Как реакция на низкие результаты аттестатов зрелости отмечено повышение интенсивности поисков репетиторов для учеников младших классов. Можно предположить, что рынок частных образовательных услуг будет развиваться, потому что увеличивается спрос на услуги этого типа [13]. Но может быть так, что в местных сообществах (городах) с большой насыщенностью этого типа предложениями школы будут показывать лучшие результаты экзаменов, а там, где образовательно-культурная инфраструктура будет обедненной (на периферии), показатели учеников и школ будут слабее.

Такая ситуация с большой правдоподобностью указывает на аномию образовательной системы. Изменения образовательной системы и возникающие в их результате дисфункции, которые заключаются в невозможности подготовки учеников в общем порядке к внешним стандартам (экзаменам), снижают качество учебы вследствие нежелания учителей воспринимать и реализовать изменения, низких заработках, нехватке компетенции, а также атрофии учительского этоса, и в конечном итоге приводят к возникновению аномии. Одним из ответов молодежи и родителей на эту ситуацию будет использование репетиторства, что можно трактовать как инновационную реакцию на аномию [14].

Вступительные результаты исследований репетиторства в субрегионе Перемышля в 2007–2011 гг. показывают, что уже за год до введения обязательного экзамена по математике удвоилось число учеников, прошедших репетиторство по этому предмету (с 30% выросло до 60%). В связи с этим возникает вопрос, как в такой ситуации действует местное самоуправление, пробует ли оно вообще искать какие-то решения, или считает, что это проблема самой молодежи и ее родителей [15]?

Выводы. Реформа образования в Польше привела к росту массовости образования на уровне выше гимназического и более высоком. Это вызвало инфляцию дипломов. В связи с этим индивиды начинают добиваться получения лучшего результата, обучаясь в учебных заведениях третьей степени (в Украине – в университетах) или обучаясь на нескольких направлениях. В ситуации излишка дипломов на рынке молодежь из высших общественных классов пробует сохранить свою высокую позицию путем максимизации образовательных действий. Такое явление имело место в

Англии. В связи с ростом уравнительности образовательной системы дошло до создания внутренних механизмов дифференцирования образовательных шансов. Как считает Р. Браун, в Англии в результате этих процессов в системе образования родители детей высших общественных классов мобилизовывали всевозможные материальные и культурные запасы с целью получения преимущества. Образование, основанное на частном образовании, репетиторах, советниках, специалистах по управлению карьерой, стало необходимостью [16]. Это хорошо видно в Польше в результатах исследования “Баланс Человеческого Капитала”. На дополнительные занятия приходило 50% лицеистов, родители которых имели начальное образование и 80% – чьи родители имели высшее образование [17, с. 27].

Открытым остается вопрос, как местное самоуправление решает вопрос восполнения этого капитала у молодежи, имеющей его дефицит. Можно также предположить, что молодежь с высоким уровнем культурного капитала будет стремиться к его максимизации с целью возможной конверсии на экономический капитал.

Образование рассматривается как инвестиция в человеческий капитал, что впоследствии будет служить хозяйственному росту и развитию общества. Расходы и жертвы, связанные с ростом и повышением уровня знаний и квалификации, рентабельны в далекой перспективе и приносят выгоды. Следовательно, государство должно больше инвестировать в человеческий капитал, однако все чаще сами семьи выполняют эти функции. По мнению З. Савинского, после реформы образования позиция ребенка в образовательной системе более зависит от семьи, чем от школы [18]. При этом следует помнить, что эти проблемы по-разному будут решаться в богатых и бедных местных сообществах, а также в разных категориях семей. Следовательно, из реформы образования извлекли пользу в основном дети родителей с высоким статусом. Благодаря культурному и экономическому капиталу, они могут конструировать образовательные траектории, которые будут давать шансы на образование высокого качества, что впоследствии позволит занять высокую общественную позицию и обеспечить свой высокий статус на времена риска и неуверенности.

Список использованной литературы

1. Drucker P. Społeczeństwo pokapitalistyczne / P. Drucker. – Warszawa : PWN, 1999.
2. Ibidem.
3. Rychliński S. Wybór pism / S. Rychliński. – Warszawa : PWN, 1976.
4. Sorokin P.A. Ruchliwość społeczna / P.A. Sorokin. – Warszawa : IFiS PAN, 2009.
5. Ibidem.
6. Ibidem.
7. Beck U. Społeczeństwo ryzyka / U. Beck. – Warszawa : Scholar, 2002.
8. Buzek J. Chcemy gruntownie przebudować system edukacyjny [Електронний ресурс] / J. Buzek. – Режим доступу: http://www.poprzedniastrona.premier.gov.pl/archiwum/7810_7879.htm.
9. Sawiński Z. Zmiany systemowe a nierówności w dostępie do wykształcenia, [w:] Zmiany stratyfikacji społecznej w Polsce / Z. Sawiński, H. Domański (red.). – Warszawa : IFiS PAN, 2008. – S. 13–45.

10. Młodzi 2011 / Szafraniec K (red.). – Warszawa, 2011.
11. Ibidem.
12. Putkiewicz E. Szara strefa edukacji / E. Putkiewicz. – Warszawa : ISP, 2005.
13. The challenge of shadow education. European Commission, 2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nesse.fr/nesse/activities/reports/activities/reports/the-challenge-of-shadow-education-1>.
14. Merton R. Teoria socjologiczna i struktura społeczna / R. Merton. – Warszawa : PWN, 2002.
15. Długosz P. Aspiracje życiowe młodzieży pogranicza / P. Długosz. – Kraków : Impuls, 2011.
16. Brown P. The Opportunity Trap [w:] Education, Globalization and Social Change / H. Lauder, P. Brown, J.A. Dillabough ; A.H. Halsey (red.). – Oxford, 2006. – S. 387–397.
17. Szczucka A. Kogo kształcą polskie szkoły. PARP UJ. / A. Szczucka, M. Jelonek. – Warszawa : 2011.
18. Sawiński Z, op. cit.

Стаття надійшла до редакції 11 вересня 2012 р.

Длугош П. Соціально-культурний вимір освітніх змін у Польщі

Статтю присвячено аналізу впливу суспільства на соціально-культурні зміни в освітній системі. З одного боку, поява суспільства знань викликало зростання обхвату підростаючого покоління вищою та середньою освітою. З іншого боку, реформа освіти привела до виникнення нових освітніх нерівностей. Вони є результатом ринкового характеру освіти і застосування освітніх стратегій для середнього класу. У результаті відбувся поділ на слабкі та середні школи для мас і елітарні представництва для дітей вищого класу. Тільки ці інші типи шкіл дають шанс на освіту високої якості, яка і є шуканим в суспільстві знань.

Ключові слова: *суспільство знань, реформа освіти, освітні нерівності.*

Dlugosz P. Socio-cultural dimension of educational changes in Poland

The article is sanctified to the analysis of influence of society on sociocultural changes in the educational system. From one side appearance of society of knowledge caused the height of scope of rising generation higher and middle education. On the other hand reform of education resulted in the origin of new educational inequalities. They are the result of market character of education and application of educational strategies for a middle class. As a result dividing into weak and middle schools for the masses and elite representative offices happened for the children of higher class. Only these other types of schools give a chance on formation of high quality that is sought after in society of knowledge.

Key words: *society of knowledge, reform of education, educational inequalities.*